

На правах рукописи

Гурьянова Татьяна Николаевна

**Культурно-исторические предпосылки
специфики немецкого Возрождения
в оценке отечественной историографии конца XIX – XX вв.**

Специальность 07. 00. 09. – историография, источниковедение и
методы исторического исследования

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Казань - 2009

Диссертация выполнена на кафедре истории древнего мира и средних веков исторического факультета ГОУ ВПО «Казанский государственный университет им. В.И. Ульянова-Ленина».

Научный руководитель:

кандидат исторических наук, доцент
Юнусова Махаббат Гумеровна

Официальные оппоненты:

доктор исторических наук, профессор
Зверева Галина Ивановна
кандидат исторических наук, доцент
Сулова Раиса Анваровна

Ведущая организация:

ГОУ ВПО «Татарский государственный
гуманитарно-педагогический университет»

Защита состоится « ____ » _____ 2009 г. в _____ часов на заседании диссертационного совета Д 212.081.01 по защите диссертаций на соискание учёной степени кандидата исторических в Казанском государственном университете по адресу: 420008, г. Казань, ул. Кремлевская, 18 (корп. № 2), ауд. 1113.

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале Научной библиотеке им. Н.И. Лобачевского ГОУ ВПО «Казанский Государственный университет им. В.И. Ульянова-Ленина».

Автореферат разослан « ____ » _____ 2009 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат исторических наук

Д.Р. Хайрутдинова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТА

Актуальность темы исследования. Эпоха Ренессанса относится к числу наиболее востребованных (в плане наличия исследовательского интереса) культурных эпох прошлого. Однако высочайший уровень исследованности характеризует в первую очередь итальянское Возрождение;¹ гораздо сложнее в этом отношении обстоят дела с Ренессансом Северным и такой его разновидностью, как Возрождение немецкое.

Рассуждая об общеисторической роли Ренессанса в Германии, исследователи приходят зачастую к кардинально противоположным выводам – от констатации высокой значимости идей немецкого Возрождения до отрицания наличия каких бы то ни было возрожденческих тенденций в Германии вообще. С одной стороны, утверждается, что процесс становления нововременного европейского сознания связан с реализацией именно североренессансных (и прежде всего немецких) гуманистических доктрин; что именно североренессансный гуманизм стал пролагателем путей для формирования новой протестантской этики, явившейся, по утверждению М. Вебера, духовной санкцией и одновременно реабилитаций всех видов человеческой деятельности (и прежде всего - экономической).²

С другой стороны, в ходе дискуссии, развернувшейся в конце XIX-первой половине XX вв. (в связи с т.н. «кризисом историзма» и последующим медиэвалистическим поворотом), сформировался взгляд на немецкий Ренессанс (имеется в виду точка зрения В. Пиндера, Г. Вейзе, Ф. Винклера, К. Нейманна, В. Воррингера, Е. Стржиговски)³ как на некий чудовищный фантом, скрывающий за своими псевдо-очертаниями эпоху «истинно-немецких» ценностей – готическое средневековье. Таким образом, «главными эпохами, фигурирующими в этом контексте, эпохами, образы которых становились предметом рефлексии, были Ренессанс и средневековье. Отношение этих эпох мыслилось прежде всего как противоположность: Ренессанс рассматривался как преодоление средневековья и тем самым как начало Нового времени», того самого нового времени, которое для антиисторицистов есть воплощение бездуховного

¹ Действительно, историография итальянского Возрождения представлена огромным количеством имен, среди которых в первую очередь, следует назвать Я. Буркхардта, Г. Фойгта, Г. Вельфлина, И. Винкельмана, Э. Жебара, К. Бранди, М. Дворжака, Э. Гарена, П. Кристеллера, А. Сапори, Э. Панофского и др.; в отечественной историографии – это А.Н. Веселовский, М.С. Корелин, Н.И. Кареев, М. Петров, А.К. Дживилегов, М.А. Гуковский, С.Д. Сказкин, В.Н. Лазарев, М.В. Алпатов, В.И. Рутенбург, В.Н. Гращенков, Л.М. Баткин и др.

² См. об этом: Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма. М., 1990. С. 61-107.

³ Pinder W. Die Kunst der ersten Burgerzeit bis zur Mitte des XV jh. Leipzig, 1937; Weise G. Der doppelte Begriff der Renaissance // «Deutsche Vierteljahrsschrift fur Literaturwissenschaft und Geistesgeschichte», XI, 1933, S. 501 – 529; Winkler F. Altdeutsche Tafelmalerei. Munchen, 1941; Neumann C. Byzantische Kultur und Renaissancekultur // «Historische Zeitschrift», XCI. 1903, S. 215 – 232; Woringer W. Abstraktion und Einfuhlung. Munchen, 1908; Strivgovski J. Norden und Renaissance // «Zeitschrift fur bildende Kunst», N. F. XXXI, 1920, S. 98 – 103.

индивидуализма и всеобщей релятивизации ценностей. О подобном отношении к Ренессансу свидетельствует опубликованный еще в 1915 г. манифест германиста Р. Бенца под заголовком «Ренессанс – проклятие немецкой культуры».⁴

Существует и третий вариант истолкования сути и роли немецкого Возрождения, представленный в исследованиях последней половины XX в. Имеется в виду своего рода «микроисторизация» проблем немецкого Ренессанса, выразившаяся в «переворачивании» наиболее распространенного у историков подхода, когда «исследователь в своем анализе отталкивается от глобального контекста, полностью определяющего место текста и его интерпретацию» и начинает, «напротив, с собирания воедино множества контекстов»;⁵ при этом предполагается, что в разъяснении культурно-исторического прошлого особенно эффективным является исследование опыта ограниченной социальной группы или даже одного индивида.⁶ О наличии подобной тенденции свидетельствует появление в немецкой исследовательской практике таких работ, как «Образ больного ребенка в живописи и графике позднего средневековья» Г. Дозе⁷ или «Бахус в Ренессансе» А. Эммерлинг-Скала.⁸ Конечно же, академическая историография продолжала присутствовать в «проблемном поле» исследований по немецкому Возрождению (тем более что до 90-х гг. мы имели дело практически с двумя немецкими историографиями – ФРГ и ГДР).

Изучение немецкого Ренессанса отечественными историками осуществлялось длительное время в жестких рамках методологических диверсификаций, свойственных российско-советской исторической науке. В связи с этим историки долгое время скрупулезно изучали классические, хронологически-определенные, «системно-уловимые» ситуации и события; а «неклассические», трудно фиксируемые, не поддающиеся однозначной оценке явления, процессы, идеи зачастую не становились предметом специального рассмотрения. Тем более актуальной является задача воссоздания разнообразной исследовательской стратегии, в результате реализации которой отечественные историки и искусствоведы смогли разработать свою концепцию немецкого Ренессанса. Следует учесть, что начиналась разработка этой стратегии в условиях рубежа XIX-XX вв. когда, говоря словами М.Н. Соколова, «русское понимание великого рубежа (то есть Ренессанса – Т.Г.) было полно куда более острых внутренних стрессов, чем понимание западное. Россия, где Возрождения в общепринятом историческом смысле не было, всегда ностальгически тяготела к нему,

⁴ Подробнее см.: Эксле О.Г. Немцы не в ладу с современностью // Одиссей. Человек в истории. М., 1996. С. 215.

⁵ Ревель Т. Микроисторический анализ и конструирование социального // Одиссей. Человек в истории. М., 1996. С. 117.

⁶ Там же. С. 121.

⁷ Dose H. Darstellungen des kranken Kindes in Malerei und Graphik seit dem ausgehenden Mittelalters. Kiel, 1969.

⁸ Emmerling-Skala A. Bacchus in der Renaissance. Hildesheim, 1994.

словно к несбывшейся грезе, ... в то же время неизменно страшасть его бездн».⁹

Речь в данном случае идет, конечно же, о «возрожденческих безднах», о «возрожденческом демонизме», о которых на рубеже XIX-XX вв. писали русские религиозные философы. Можно констатировать некую методологическую «закольцованность» российской историографической мысли, ибо конец XX в. также прошел для российских культуроведов под знаком идей русских религиозных мыслителей начала XX столетия.¹⁰

Отечественная историография немецкого Ренессанса (даже по сравнению с историческими и культуроведческими исследованиями классического, то есть итальянского, Возрождения) достаточно объемна. Однако среди значительного количества исследований по истории и культуре Германии XV-XVI вв. нас интересуют работы, в которых рассматриваются вопросы культурно-исторической типологии немецкого Возрождения или имеются выходы на эту проблематику.

Выяснение исторических предпосылок и последовательности возникновения тех или иных специфических черт немецкого Ренессанса, сущностная оценка этих черт, сопоставление последней с оценками, принятыми на Западе, позволяет дать ответ на вопрос о вариантах (или варианте) истолкования своеобразия немецкого Ренессанса в отечественной исторической науке и определить степень разрешения в нашей историографии северо-ренессансной проблематики в целом. Выявляемая при этом дихотомия «классическое» – «неклассическое» (итальянский Ренессанс – северное, немецкое Возрождение) способствует прояснению общей типологии европейского Возрождения в контексте дискуссий о переходном типе культуры, о соотношении предложенных Л. Баткиным понятий «универсальный человек», человек – «кентавр» и т.д.

Объектом исследования в данной диссертации является отечественная историография конца XIX-XX вв.

Предметом исследования – проблема специфики немецкого Возрождения в отечественной историографии конца XIX-XX вв.

Цель нашего исследования – выявить варианты истолкования сущностного своеобразия немецкого Возрождения в отечественной историографии конца XIX-XX вв.

Для достижения этой цели необходимо решить следующие **задачи**:

1. Выявить философско-методологические основы отечественных историко-искусствоведческих исследований по специфике немецкого Ренессанса.

2. Рассмотреть наличествующие в отечественной историографии интерпретации процесса формирования германской культурной традиции и выделить важнейшие социально-экономические и этно-политические

⁹ Соколов М.Н. Вечный Ренессанс: Лекции о морфологии культуры Возрождения. М., 1999. С. 10.

¹⁰ Юнусова М.Г. Роль культуры в жизни общества. Казань, 1980. С. 23.

события, исторически предопределившие своеобразие общекультурного развития Германии в эпоху Ренессанса.

3. Выявить важнейшие дискуссионные вопросы, связанные с оценкой дихотомии «средневековье – немецкий Ренессанс» и дать характеристику непосредственных ментальных предпосылок специфики немецкого Возрождения.

4. Определить предложенные отечественными исследователями типологические характеристики немецкой ренессансной художественной культуры, свидетельствующие о своеобразии немецкого Возрождения и отличии его от итальянского варианта.

Хронологические рамки, в которых исследуется история немецкой культуры - XV-XVI столетия.

Степень изученности темы. Степень научной исследованности проблемы своеобразия немецкого Ренессанса напрямую связана с наличием историко-историографических работ, посвященных обобщению имеющегося концептуального материала по типологии Возрождения в Германии (то есть по истории историографии вопроса). Научная состоятельность избранного нами исследовательско-историографического ракурса по проблематике немецкого Ренессанса напрямую зависит от наличия достаточного количества трудов отечественных германистов, затрагивающих эти вопросы.

Что касается работ по истории историографии проблемы, избранной нами для исследования, то необходимо в первую очередь назвать соответствующие разделы в трудах самих отечественных германистов – историков культуры и искусствоведов – С.П. Сингалевича, А.А. Сидорова, М.И. Фабрикант, М.Я. Либмана, А.Н. Немилова и др. Однако целостного обобщающего труда по истории концептуального осмысления тем, связанных с проблемой немецкого Ренессанса, на сегодняшний день не существует.

Значительный, но весьма разномасштабный и разнородный корпус историографических исследований, затрагивающих различные стороны процесса становления и функционирования Ренессанса в Германии (имеются в виду отдельные исследования по предыстории немецкого Возрождения, по проблематике немецкого гуманизма и Реформации, по периодизации искусства и его жанров, по персоналиям и т.д.) структурирован нами в соответствии с типологической формулой «мир – мироощущение культуры – мир культуры». Подобный вариант «собирания» историографического материала по исследуемой теме в отечественной литературе нами не обнаружен; однако структурирование ментального основания типологии ренессансной культуры Германии было осуществлено нами в результате обобщения типологических идей видных отечественных историков Б.И. Пурищева, М.Я. Либмана, М.Н. Гершензон-Чегодаевой, Ц.Г. Нессельштраус, В.Н. Гращенкова, А.Н. Немилова и др.

Источники исследования. Отечественная историография, являющаяся для нас (наряду с первоисточниками по проблеме) основным источником, изучена нами в следующей хронологической последовательности.

I. Рубеж XIX-XX вв. – время появления первых работ по проблеме немецкого Возрождения, в которых затрагивались вопросы хронологических рамок, некоторых особенностей формирования немецкого Возрождения, соотношения в немецких условиях гуманизма и Реформации. Речь идет в первую очередь об исследованиях П.А. Висковатова, А.Н. Миронова, А.Г. Вульфиуса, С.П. Сингалевича, А. Бенуа.¹¹ Интересные фрагменты по поводу анализируемой проблемы имеются в работах Е.О. Лихачевой, Н.И. Кареева, Н.М. Горбова, М.С. Корелина, В.П. Клячина, Б.Д. Порозовской, С.П. Моравского, Д.С. Недовича, А.А. Сидорова, П. Страхова.¹² Тем не менее, как полагает А.Н. Немилев, в дореволюционной германистике не сложилось определенной научной традиции, научной школы, подобно той, которая существовала в области изучения истории культуры Италии, Франции и особенно Голландии.¹³

В целом отечественных работ по немецкому Возрождению, созданных в данный период, не так уж и много; в основном в эти годы переводятся труды западных авторов, ориентированных на проблематику Ренессанса, таких, как Я. Буркхардт, Г. Вельфлин, Г. Фойгт, К. Верман, Р. Мутер, Л. Гейгер и др.

Особый интерес среди отечественных работ указанного периода у нас вызвали весьма обстоятельные исследования нашего казанского историка С.П. Сингалевича, по каким-то причинам оставшиеся неизвестными отечественным историкам последующих поколений.

II. 20-50 - е гг. XX в. – период издания работ, посвященных частным вопросам истории немецкого Ренессанса, истории немецкой живописи в целом или творчеству отдельных художников (имеются в виду исследования А.А. Сидорова, Н. Чечулина, А. Могилевского, Д.А. Шмидта, В.М. Небезиной, М. И. Фабриканта, И.И. Иоффе и др.).¹⁴

¹¹ Висковатов П.А. Эпоха гуманизма в Германии // Журнал Министерства Народного Просвещения, 1872, Т. 161. С. 157 – 184; Миронов А.Н. Альбрехт Дюрер, его жизнь и художественная деятельность. К характеристике эпохи Возрождения в немецком искусстве. М., 1901; Вульфиус А.Г. «Ренессанс и Реформация» // Научный исторический журнал, 1914, Т. 1, Вып. 3, С. 1- 18; Сингалевич С.П. Эпоха Возрождения культурно-политическая история итальянского и немецкого Ренессанса. Казань, 1912; Бенуа А. История живописи всех времен и народов: в 4 тт. СПб., 1912 – 1917.

¹² Лихачева Е.О. Европейские реформаторы Гус, Лютер, Цвингли, Кальвин. СПб., 1872; Кареев Н.И. Введение в курс истории Нового времени. Варшава, 1882; Горбов Н.М. Альбрехт Дюрер. М., 1894; Корелин М.С. «Эпоха Возрождения и германофилы» // Вестник Европы, 1885, Т. XII; Клячин В.П. Немецкий гуманизм и Просвещение в Германии. Киев, 1895; Порозовская Б.Д. Мартин Лютер, его жизнь и реформаторская деятельность. СПб., 1898; Моравский С.П. Немецкие гуманисты и обскуранты в XVI в. М., 1904; Недович Д.С. Апокалипсис Дюрера. М., 1915; Сидоров А.А. Дюрер. Пг., 1915; Страхов П. Зло Германии и его религиозные причины. М., 1915.

¹³ См.: Немилев А.Н. Предисловие к книге М.Я. Либмана «Очерки немецкого искусства позднего средневековья и эпохи Возрождения». М., 1991. С. 7.

¹⁴ Сидоров А.А. Дюрер и Манни. М., 1917; Сидоров А.А. Ранние гравюры Дюрера. М., 1930; Чечулин Н. Дюрер. Пг. 1923; Могилевский А. Гольбейн. М., 1923; Шмид Д.А. О маньеризме в немецкой живописи // Изобразительное искусство. М., 1927, С. 152 – 161; Небезина В.М. Нюрнбергские гравюры XVI в. Крестьянская война и процесс безбожников. М., 1929; Фабрикант М.И. Старые мастера немецкого реализма. М., 1936; Иоффе И.И. Мистерия и опера (немецкое искусство XVI – XVIII вв.). Л., 1937.

III. 50-70 е гг. В конце 50-х гг. с наступлением периода т.н. «оттепели» в советской науке усиливается внимание к проблемам истории культуры и, соответственно, растет интерес к эпохе Возрождения (в том числе и к проблемам Северного и особенно немецкого Ренессанса). Наступает настоящий расцвет в изучении немецкой культуры эпохи Возрождения. Появляются исследования Б.И. Пурищева, М.Я. Либмана, Ц.Г. Нессельштраус, М.Н. Гершензон-Чегодаевой, А.Н. Изергиной, А.Н. Немилова, В.Н. Гращенкова и др.¹⁵ Темы их работ ориентированы на решение таких принципиально важных вопросов, как типология Северного Возрождения и специфика региональных «ренессансов». В это же время ведется масштабная деятельность по переводу источников; например, Ц.Г. Нессельштраус был осуществлен перевод литературного наследия А. Дюрера; переводились также поэтические тексты немецких миннезингеров, литературные произведения немецких гуманистов (Э. Роттердамского, У. фон Гуттена и др.), труды М. Лютера и т.д. Можно сказать, что именно в это время сформировалось культуроведческое направление в отечественной школе германистики.

IV. 80-90 -е гг. В эти десятилетия создаются работы, посвященные преимущественно персоналиям; например, исследование В.А. Пахомовой, в котором рассматривается творчество Гольбейна Младшего; работы С.В. Зарницкого, С.А. Львова, Г.П. Матвиевской, А.В. Степанова, исследующие творчество А. Дюрера и т.д.¹⁶ К сожалению, на этот период приходится общий спад интереса к истории и культуре Германии, в том числе и к культуре немецкого Возрождения. Вновь акцент делается в основном на переводе иностранной литературы; в частности, были переведены работы таких исследователей, как В. Дильтей, К. Бурдах, М. Дворжак, Э. Панофский, Й. Лорц, Ф. Кантценбах, И. Гобри, Г. Брендлер, М. Брион и др.¹⁷

¹⁵ Либман М.Я. Дюрер. М., 1957; Либман М.Я. Дюрер и его эпоха. Живопись и графика Германии XV – XVI вв. М., 1972; Либман М.Я. Проблема Возрождения в немецком изобразительном искусстве // Типология и периодизация культуры Возрождения. М., 1978; Пурищев Б.И. Своеобразие немецкого Возрождения // Литература эпохи Возрождения и проблемы всемирной литературы. М., 1967; Нессельштраус Ц.Г. Дюрер. Л.; М., 1961; Нессельштраус Ц.Г. Рисунки А. Дюрера. М., 1966; Гершензон – Чегодаева Н.М. Возрождение в немецком искусстве // Ренессанс. Барокко. Классицизм. М., 1966; Изергина А.Н. Немецкая Живопись XVII в. Л.; М., 1960; Немилов А.Н. Специфика гуманизма Северного Возрождения (типология и периодизация) // Типология и периодизация культуры Возрождения. М., 1978; Немилов А.Н. О хронологических рамках и специфике эпохи Возрождения в Германии. Проблемы социальной структуры и идеологии средневекового общества. Л., 1974. Вып. 1. С. 88 – 95; Гращенков В.Н. Книга О. Бенеша и проблемы Северного Возрождения // О. Бенеш Искусство Северного Возрождения. М., 1973. С. 5 – 50.

¹⁶ Пахомова В.А. Графика Гольбейна Младшего. М., 1989; Львов С.А. Альбрехт Дюрер. М., 1985; Матвиевская Г.П. Альбрехт Дюрер. М., 1987; Степанов А.В. Мастер Альбрехт Дюрер. Л., 1991.

¹⁷ Дильтей В. Воззрение на мир и исследование человека со времен Возрождения и Реформации. М., 2000; Бурдах К. Реформация. Ренессанс. Гуманизм. М., 2004; Дворжак М. История искусств как история духа. СПб., 2001; Панофский Э. Ренессанс и «ренессансы» в искусстве Запада. М., 1998; Панофский Э. Дюрер и классическая античность // Смысл и

Из самых последних работ ближе всего к нашей тематике исследование И. Б. Черниенко, посвященное творчеству А. Дюрера;¹⁸ можно также отметить новые работы Н.А. Багровникова, Н.А. Фомичевой и М.А. Капустиной.¹⁹ Кроме того, продолжают издаваться исследования Ц.Г. Нессельштраус, В.М. Володарского, М.Э. Дмитриевой, И.Л. Вельчинской, М.Ю. Реутина и др.²⁰

Для историографического исследования принципиально важно обращение к так называемому «источнику источника», то есть к тем философско-религиозным и художественно-документальным материалам, которые были использованы нашими историографами в процессе исследования проблем немецкого Ренессанса. В эту группу культурно-исторических источников входят:

1) Трактаты по истории и теории искусства: Леонардо да Винчи («О науке и искусстве»), Дж. Вазари («Жизнеописания наиболее знаменитых живописцев, ваятелей и зодчих»), А. Дюрер («Руководство к измерению», «Наследие к укреплению городов», «Четыре книги о пропорциях», «Книга о живописи»), К. Мандер («Книга о художниках»);²¹

2) Труды немецких гуманистов, ученых и религиозных деятелей XV-XVI вв.: Н. Кузанский («Об ученом незнании»), Э. Роттердамский («Похвальное слово глупости», «Домашние беседы», «Изречения»), Ульрих фон Гуттен («Вадиск, или Римская троица», «Письма темных людей»), Т. Мюнцер («Пражское воззвание»), М. Экхарт («Духовные проповеди и рассуждения»), И. Таулер («Царство божие внутри нас»), М. Лютер

истолкование изобразительного искусства. СПб., 1999; Кантценбах Ф. Мартин Лютер. Ростов н/Д., 1998; Гобри И. Лютер. М., 2000; Лорц Й. История церкви: Рассмотренная в связи с историей идей. М., 2002; Брендлер Г. М. Лютер. Теология и революция. М., 2003; Брион М. Дюрер. М., 2006.

¹⁸ Черниенко И.Б. Германия на рубеже XV – XVI вв. Эпоха А. Дюрера и ее видение в творчестве Дюрера: дис. ... канд. историч. наук. Пермь, 2004.

¹⁹ Багровников Н.А. Эстетические взгляды Альбрехта Дюрера в контексте гуманистической этики // Проблемы человека в современной науке. Н. Новгород, 1999. С. 49 – 86; Багровников Н.А. Диалог традиций и новаторства в культуре Германии эпохи Реформации (на материале Любекской Библии 1534 г.): автореф. ... дис. ... д-ра философ. Н. Новгород, 2001; Фомичева Н.А. Мартин Лютер как выдающийся деятель культуры эпохи позднего средневековья: дис. ... канд. культурол. наук. М., 2004; Капустина М.А. Немецкий концепт Welt: На материале Библии Мартина Лютера: дис. ... канд. филол. наук. Кемерово, 2005.

²⁰ Нессельштраус Ц.Г. Немецкая первопечатная книга. Декорировка и иллюстрации. СПб., 2000; Володарский В.М. Образы природы в творчестве Парацельса // Природа в культуре Возрождения. М., 1992. С. 126 – 137; Володарский В.М. «Немецкая публицистика и гравюра первых лет Реформации. Образ Карстганса // Культура Возрождения и религиозная жизнь эпохи. М., 1997. С. 119 – 136; Володарский В.М. Ренессансный театр в Германии и театрализация в гуманистическом диалоге // Театр и театральность в культуре Возрождения. М., 2005. С. 134 – 143; Дмитриева М.Э. «Германская идиллия»: Мотив «жизнь в лесах» в искусстве немецкого Возрождения // Природа в культуре Возрождения. М., 1992. С. 153 – 162; Вельчинская И.Л. Пейзажно- тематическая картина в творчестве А. Дюрера // Природа в культуре Возрождения. М., 1992. С. 162 – 175; Реутин М.Ю. Народная культура Германии: Позднее средневековье и Возрождение. М., 1996.

²¹ Леонардо да Винчи. О науке и искусстве. СПб., 2006; Дюрер А. Дневники, письма, трактаты. СПб., 2000; Вазари Дж. Жизнеописания наиболее знаменитых живописцев, ваятелей и зодчих. М., 1995; Мандер К. Книга о художниках. М.; Л., 1940.

(«О христианском дворянстве немецкой нации», «О свободе христианства», «О вавилонском пленении церкви») и др.²²

3) Поэтические и литературные произведения: С. Брант («Корабль дураков»), Г. Сакс («Извлечение дураков»), И. Паули («И в шутку и всерьез»), И. Викрам («Дорожная книжица») и др.²³

4) Репродукции произведений искусства (живопись, пластика, архитектура); здесь речь идет, конечно же, прежде всего о картинах и гравюрах А. Дюрера (гравюры на дереве «Четыре всадника» из серии «Апокалипсис», «Праздник четок», «Четыре апостола»), Г. Гольбейна («Портрет Эразма Роттердамского», гравюры на дереве «Пляска смерти»), Л. Кранаха («Отдых на пути в Египет», «Мадонна с младенцем», «Венера», «нимфа источника»), М. Шонгауэра («Мадонна в беседке из роз», «Святое семейство»), К. Вица («Чудесный улов», алтарь св. Петра) и др.²⁴

Необходимо особо сказать о группе исследований, которая включает в себя работы западно-европейских авторов, переведившихся в разные годы на русский язык и составивших органическую часть процесса развития отечественной историографии по североренессансной проблематике. Идеи, изложенные в этих исследованиях, затем активно обсуждались нашими историками; в дальнейшем с учетом (или в процессе критики) тех или иных новых тенденций, присутствующих в западноевропейских исследованиях, отечественные авторы формировали свои концепции.

Отдельная группа использованной нами литературы – это справочные издания, энциклопедии, словари;²⁵ работы, посвященные общим вопросам истории Германии,²⁶ истории искусства, истории литературы, истории философии и религии и т.д.²⁷

²² Кузанский Н. Об ученом незнании. СПб., 2000; Роттердамский Э. Похвала глупости. М., 1991; Роттердамский Э. Философские произведения. М., 1986; Ульрих фон Гуттен. Диалоги. Публицистика Письма. М., 1959; Мюнцер Т. Пражское воззвание: Письма // Средние века. 1989. С. 332 – 346; Экхарт М. Духовные проповеди и рассуждения. СПб., 2000; И. Таулер Царство божие внутри нас. Проповеди Иоханна Таулера. СПб., 2000; Лютер М. Избранные произведения. СПб., 1994.

²³ Брант С. Корабль дураков: Избранные сатиры. М., 1989; Сакс Г. Извлечение дураков // Немецкая старина. Классическая и народная поэзия Германии XI – XVIII. М., 1972. С. 101 – 125; Паули И. «В шутку и всерьез» // Немецкие прозаические шванки и народные книги XVI в. М., 1990; Викрам И. «Дорожная книжица» // Немецкие прозаические шванки и народные книги XVI в. М., 1990 и др.

²⁴ Немецкая живопись в музеях Советского союза: альбом репродукций. Л., 1972; А. Дюрер Большие страсти: гравюры из собрания Эрмитажа. СПб., 1993; А. Дюрер: альбом репродукций. М., 1995; Великие немецкие художники: альбом репродукций. М., 2005; Лувр. Шедевры мировой живописи: альбом репродукций. М., 2005 и др.

²⁵ Популярная художественная энциклопедия. Архитектура. Живопись. Скульптура. Графика. Декоративное искусство. М., 1986; Христианство: Энциклопедический словарь: в 3 т. М., 1995; Энциклопедия живописи. М., 1997; Энциклопедия литературных героев. Зарубежная литература: Возрождение. Барокко. Классицизм. М., 1998; Энциклопедия мировой литературы. М., 2001; Художественная культура. Термины. Понятия. Значения: Словарь - справочник. М., 2002.

²⁶ Кареев Н.И. История Западной Европы в новое время. СПб., 1898; Савин А.Н. История западной Европы XIV – XV вв. М., 1916; Колесницкий Н.Ф. Исследование по истории феодального государства в Германии. М., 1959; Колесницкий Н.Ф. «Священная Римская империя»: Притязания и действительность. М., 1977; Эпштейн А.Д. История Германии от

Исторические рамки, в пределах которых рассматривается отечественная историография по немецкому Ренессансу – это 1872-2000-е гг. Год 1872 – время выхода первого в российской историографии исследования, посвященного немецкому Возрождению, принадлежащего перу П.А. Висковатова.

Все историографические источники могут быть классифицированы и по проблемному принципу: работы российских историков, вышедшие в свет на рубеже XIX-XX вв., и работы советских историков 1920-50-х гг. можно охарактеризовать как исследования, в которых впервые ставились вопросы периодизации немецкого Ренессанса, оценки некоторых его специфических черт и их соотнесенности с Реформацией; исследования, появившиеся в отечественной историографии в конце 50-70-х гг., характеризуются повышенным интересом к системному изучению проблем Северного и особенно немецкого Ренессанса; именно в это время появляются наиболее интересные работы, посвященные вопросам типологии Северного Возрождения в целом и немецкого Возрождения в частности. К сожалению, в конце 80-х гг. происходит спад интереса к культурно-исторической составляющей истории Германии, в том числе и к эпохе немецкого Возрождения.

Методология исследования. Методологической основой диссертационного исследования являются классические принципы исторического познания (принцип историзма, принцип системности, диалектический принцип); кроме того, в данной работе использовались специально-исторические методы: историко-генетический метод, историко-сравнительный метод, метод культурно-исторической типологии и др.

Научная новизна:

позднего средневековья до революции 1848 г. М., 1961; Неусыхин А.И. Очерки истории Германии до XV в. Проблемы европейского феодализма. М., 1974; Некрасов Ю.К. Реформация и крестьянская война в германских землях XVI в. как раннебуржуазная революция (историография, причины, предпосылки). Вологда, 1984; Прокопьев В.П. История германской государственности в X – XVIII вв. Калининград, 1984 и др.

²⁷ Аране Н.М. Гравюры Дюрера в Эрмитаже. Л., 1964; Немилев А.Н. Лукас Кранах. М., 1973; Шрамков Г. Германия // Искусство Возрождения. М., 1977. С. 286 – 291; Либман М.Я. Немецкая скульптура 1350 – 1550 гг. М., 1980; Гершензон – Чегодаева Н.М. Живопись, графика и скульптура Германии XV в. // История искусств стран Западной Европы от Возрождения до начала XX в. М., 1980. С. 168 – 181; Нессельштраус Ц.Г. Искусство Германии XV – XVI вв. // История искусства зарубежных стран. Л., 1982. С. 302 – 324; Коган П.С. Очерки по истории западноевропейской литературы. М.; Л., 1928. С. 80 – 96; Пурищев Б.И. Очерки немецкой литературы XV – XVII вв. М., 1955; Пурищев Б.И. Литература эпохи Возрождения. Идея универсального человека. М., 1996; Гуляев Н.А. История немецкой литературы. М., 1975; Смирин М.М. Эразм Роттердамский и реформационное движение в Германии. М., 1978; Немилев А.Н. Немецкие гуманисты XV в. М., 1979; Соловьев Э.Ю. Непобежденный еретик: Мартин Лютер и его время. М., 1984; Ревуненкова Н.В. Проблемы свободомыслия и идеология Реформации. М., 1988; Логутова М.Г. Значение «Devotio moderna» («Нового благочестия») для Северного Возрождения и Реформации // Культура Возрождения и средние века. М., 1993; Володарский В.М. Политическая этика немецких гуманистов // Культура Возрождения и власть. М., 1999 и др.

– введены в научный оборот ранее широко неизвестные, но весьма значимые с проблемной и исследовательской точки зрения работы региональных дореволюционных историков (имеются в виду исследования отечественного автора С.П. Сингалевича и работы немецкого историка И. Шерра);

– осуществлено сопоставление ряда западных (немецких) моделей оценки Ренессанса в Германии и концепций отечественных историков – германистов;

– нами избран вариант типологической реконструкции по ментальности (в соответствии с формулой «мир – мироощущение культуры – мир культуры») для сведения в систему и последующей интерпретации точек зрения отечественных историков и искусствоведов на специфику немецкого Ренессанса.

Практическая значимость работы. Материалы и выводы данного исследования могут быть использованы при создании обобщающих и специализированных трудов по истории зарубежной и отечественной историографии конца XIX-XX вв., в разработке лекционного курса по истории культуры средневековой Германии, при подготовке семинаров и специальных курсов по проблемам истории и культуры Германии.

Апробация работы. Диссертация обсуждена на заседании кафедры истории древнего мира и средних веков Казанского государственного университета. Ее основные положения были заслушаны и обсуждены на научных конференциях Казанского технологического и Тамбовского университета (2001 – 2008 гг.) и отражены в опубликованных статьях.

Структура работы. В связи с поставленными целями и задачами работа состоит из введения, двух глав, разбитых на параграфы, заключения и списка источников и литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** даны обоснование, актуальность, научная новизна и практическая значимость темы диссертационного исследования, проанализирована степень изученности проблемы, определены хронологические рамки, объект и предмет исследования, сформулированы цель и задачи работы, представлены источниковая база и методологическая основа диссертации.

В **Главе I «Исторические и религиозно-философские истоки немецкого Ренессанса»** рассматриваются общеисторические и ментально-мироощутительные предпосылки становления немецкого Ренессанса в интерпретации отечественных историков.

В **параграфе 1 «Становление общегерманской культурной общности: история и мифы»** – речь идет об общеисторических предпосылках формирования германской культурной идентичности.

В отличие от западных историков (особенно это характерно для исследователей рубежа XIX-XX вв.), сосредоточивших основное внимание

на «особости», исключительности самого процесса становления германской культуры в целом и немецкого Ренессанса в частности, отечественные историки (и прежде всего советские) достаточно обстоятельно рассматривают проблему исторического своеобразия этого процесса и ставят вопрос о том, могли ли особенности формирования немецкой идентичности и немецкой государственности сказаться на характере Ренессанса в Германии.

Анализ процессов, исторически предшествовавших Ренессансу в Германии (и в итоге предопределивших отдельные специфические черты немецкой возрожденческой культуры), присутствует в значительной части отечественных исследований, посвященных истории средневековой Германии. В процессе выделения важнейших этапов предыстории немецкого Возрождения авторы (Н.И. Кареев, С.П. Сингалевич, А.А. Сидоров, О.И. Сопоцинский, Ц.Г. Нессельштраус, М.Л. Либман, Л.Д. Любимов и др.) делают акцент на трех ее временных составляющих. Речь идет о периоде т.н. «варварства», эпохе христианизации и готической эпохе. Рассуждая о роли первого периода, историки подчеркивают, что, несмотря на контакты германцев с римлянами, предки немцев (имеются в виду восточногерманские племена) никогда не были завоеваны Римом. С самого начала немецкой истории особенности ее развития определялись тем, что здесь не было римского завоевания; вследствие этого античная цивилизация коснулась ее в меньшей степени, чем Галлии, поэтому наследие варварства было здесь сильнее и устойчивее.

Значение второго периода, связанного с процессом христианизации региона, отечественные исследователи (и среди них Л.П. Карсавин, А.И. Неусыхин, Н.Ф. Колесницкий, В.П. Прокопьев и др.) видят в том, что католическая церковь, став одной из основ «для консолидации разноплеменного и разноязычного населения прежней римской провинции», одновременно с самого начала была наделена всеми полномочиями светской власти и функционировала далее фактически как «государство в государстве». Впоследствии именно это обстоятельство явится мощным стимулом к Реформации; в свою очередь, важнейшие специфические черты немецкого Возрождения обусловлены именно своего рода историческим параллелизмом с реформационным движением в Германии.

В этот же период (при императоре Оттоне I) начинаются известные итальянские войны; немцы принимают участие в Крестовых походах. Отечественные историки (С.П. Сингалевич, М.Я. Крыжановская, О.И. Сопоцинский, О.А. Добиаш-Рождественская, Ц.Г. Нессельштраус и др.) единодушны в оценке роли, которую эти войны сыграли в дальнейшей судьбе Германии (в плане ее историко-культурного развития). Речь может идти о своего рода «векторном» диалоге, в результате которого немцы соприкоснулись с культурой Италии и с греко-византийскими культурными традициями. Совершенно не случайно этот период историки называют «Оттоновским Возрождением», «Римским Возрождением» или «Византийско-германским веком». Масштабы этого явления, конечно же, не сопоставимы с тем, что произойдет в Германии несколькими столетиями

позже; именно поэтому С.П. Сингалевич счел возможным назвать этот период в историко-культурном развитии Германии «придворным Ренессансом».

Следующий этап, предвещающий становление ренессансных тенденций в Германии и сказавшийся (позднее) на своеобразии немецкого Возрождения – это, по мнению А.А. Сидорова, Л.Д. Любимова, Ц.Г. Нессельштраус, М.Я. Либмана, Н.М. Гершензон-Чегодаевой и др., эпоха формирования немецкой готики (XII-XIII вв.). Этот период, с одной стороны, отмечен полнейшей децентрализацией Германии, с другой – расцветом ганзейских городов и затем – городов южной Германии. Именно эти города способствовали более глубокому знакомству немцев с итальянской культурой; именно эти города стали центрами распространения привезенных из Италии предметов роскоши, «произведений искусства, книг, публикаций латинских и греческих классиков» (А.А. Сидоров); именно в южно-немецких городах возникают первые центры книгопечатания.

Несмотря на наличие в Германии рассматриваемого периода столь мощных торгово-экономических городских «анклавов», в целом, по мнению большинства отечественных исследователей (в том числе А.Н. Савина, Н.И. Кареева, Н.Ф. Колесниченко, М.М. Смирнова, А.Д. Эпштейна и др.), положение Германии в этот период было достаточно сложным. Для децентрализованной, задавленной папством, не способной к решению целого ряда важных экономических задач Германии близкое соприкосновение с Италией могло иметь двоякий результат: с одной стороны, стимулирование в культуре Германии проторенессансных тенденций, с другой – утрата (в какой-то степени и на какой-то срок) некоторых черт этнокультурной идентичности. Однако в целом (и это особо подчеркивают С.П. Сингалевич, И.И. Иоффе, М.Я. Либман, В.Н. Гращенков, С.М. Стам, А.Н. Немилов, Ц.Г. Нессельштраус и др.) значительным наследием эпохи XII-XIII вв. для ренессансной Германии явилась готика, породившая ту самую «готическую напряженность», которая выделена исследователями в качестве одной из специфических черт немецкого ренессансного гуманизма.

В параграфе 2 «Отечественная историография о соотношении немецкого гуманизма и Реформации» речь идет об истоках, этапах и специфике немецкого гуманизма. Подводя итоги обсуждению отечественными историками ментально-мироощутительных основ немецкого возрожденческого движения, следует отметить, что отечественные (и прежде всего советские исследователи) не разделяют точку зрения зарубежных авторов, согласно которой немецкий гуманизм – лишь переинтерпретация текстов античных авторов и идей итальянских мыслителей – гуманистов. Чужда отечественным исследователям и крайняя медиализация истоков немецкой гуманистической традиции.

В целом, отдавая должное временному и концептуальному приоритету итальянцев, отечественные историки настаивают на необходимости адекватной оценки собственно немецких истоков гуманизма в Германии и отмечают особо роль религиозно-мистических учений XIII-XIV вв. (Экхарт,

Таулер, Сузо), значение пантеистических идей позднего номинализма (В. Оккам, Ж. Буридан, Н. Орем) и влияние событий, связанных с историей такого значительного религиозно-просветительского движения, как «*Devotio moderna*». Однако следует отметить, что констатация важности, например, «Нового благочестия» для понимания особенностей немецкого гуманизма пока не привела к появлению у нас специальных исследований по этой проблематике (тогда как зарубежная историография вопроса огромна – Г. Гейгер, Г. Гермелинк, А. Хима, М. Люкер, Р. Пост и многие др.).

Рассуждая о сущности и специфических чертах немецкого гуманизма, отечественные исследователи, вслед за западными, обращали внимание на то, что для немецких гуманистов была чрезвычайно важна религиозно – этическая и церковно-политическая проблематика (что вытекает уже из характера истоков немецкого гуманистического движения). Однако, в отличие от западных историков, многие из которых называли немецкий гуманизм «гуманизмом христианским» (Я. Буркхардт, В. Дильтей, Г. Гермелинк, Э. Трельч, Л. Спитц и др.), отечественные авторы рассматривают христианские идеи в качестве важной, но далеко не тотальной компоненты гуманистического движения в Германии и считают возможным рассуждать лишь «о своеобразной переработке» христианской этики в духе Эразмовой «философии Христа» (А.Х. Горфункель). Тем более что «будучи гуманистами эпохи Возрождения, они, подобно гуманистам других стран, высоко чтит классическую древность» и охотно использовали для своих концептуальных разработок достижения итальянских собратьев.

Отечественные исследователи видят своеобразие немецкого гуманистического движения и в том что, в отличие от Италии, Франции, Англии, «гуманизм не породил в Германии... большой национальной литературы» (В.М. Жирмунский) в традиционном понимании этого слова. Однако, несмотря на то, что немецкая неолатинская поэзия (в лице К. Цельтиса, Г. Бабеля и др.) не могла соперничать с произведениями Данте и Шекспира, в немецкой возрожденческой литературе существовало то принципиально-важное критическое направление, которое получило уже тогда всеевропейскую известность. Этот жанр – сатира.

Причины преобладания в гуманистической литературе Германии жанра сатиры (равно как и причины общей специфики немецкого гуманистического движения) отечественные исследователи видят в «переплетенности» гуманистических и реформационных идей. Причем оценка значения Реформации как для судеб немецкого гуманизма, так и для последующего развития самой Германии принципиально различна и у представителей дореволюционной отечественной историографии, и у историков, изучавших этот вопрос в советский период.

Не только в весьма ангажированной (в связи с 1-ой мировой войной) брошюре П. Страхова, но и в целом ряде работ других историков предреволюционных лет (В.К. Соколов, Г.А. Василевский) Реформация оценивается как «зло и бедствие» для Германии.

Советские историки 60-70-х гг., учитывая всю неоднозначность, двойственность реформационного движения в Германии, признавали общеисторические заслуги Реформации и ее роль в становлении немецкого национального самосознания. Однако при решении вопроса о соотношении немецкого гуманизма и Реформации отечественные историки фиксируют свое внимание на «разнополюсных» (в определенной степени) фактах: от утверждения, что Реформация явилась основным фактором «кризиса, а затем и распада немецкого гуманизма» и послужила причиной наступления этапа его «эрудитского консервирования» (С.П. Сингалевич, И.И. Иоффе, Б.И. Пурищев, А.Н. Немиллов), до констатации того, что сама Реформация была идейно подготовлена гуманистическим движением (с его критикой религиозного мирозерцания и утверждения принципов раннебуржуазного индивидуализма).

В Главе II «Дискуссия о немецком Возрождении: понятие, хронологические рамки, типологические черты» рассматриваются различные точки зрения на вопрос о возможности применения термина «Возрождения» к культуре Германии, определяются хронологические рамки и сущностные признаки немецкого Ренессанса.

В параграфе 1 «Возрождение в Германии: «немецкий Ренессанс» или «немецкая неоготика XVI в.» речь идет о философско-методологических основах интерпретации отечественными исследователями сущности и специфики немецкого Ренессанса.

Концептуальные достижения и просчеты отечественных историков-германистов, специалистов по немецкому Ренессансу, объективно могут быть выявлены лишь при соотнесении их идей с теоретическим багажом зарубежных специалистов по немецкому Возрождению (в первую очередь – с теоретическим наследием историков Германии). В связи с этим процесс методологической диверсификации в отечественной историографии должен быть прослежен с учетом (или на фоне) важнейших методологических новаций в западной исторической науке (соответственно тем фазам, в пределах которых те или иные идеи рассматриваются).

Конец XIX – начало XX вв. для европейской исторической мысли – это сохраняющееся присутствие либерально-позитивистской, эволюционистской методологии истории и интенсивно разворачивающееся противостояние позитивизма и неокантианства; стоит упомянуть и об очевидной оппозиции «марксизм» – «иррационалистический идеализм» («интуитивизм», «активизм», «витализм»); как известно, эта философско-методологическая «бинарная оппозиция» также набирает силу в указанный период. (Впрочем, марксизм находился в оппозиции практически ко всем сосуществовавшим с ним в эту эпоху историческим направлениям – будь то наследники ранкеанского провиденциализма или сторонники шубартовского циклизма).

Особое влияние на историко-культурную мысль Германии рубежа XIX-XX вв. оказали представители иррационалистического идеализма Ф. Ницше и О. Шпенглер. Работы Ф. Ницше и О. Шпенглера раскрывают (философско-методологически) смысл наличествовавших в немецкой историографии

рассматриваемого периода интерпретаций места Ренессанса в истории Германии. Эти интерпретации, в свою очередь, напоминают нам о противостоянии «линии Буркхардта» и «линии Гебхарта», о борьбе двух принципиально различных истолкований сути общеевропейского Ренессанса в тот период. Как известно, Ф. Ницше следующим образом определял взаимоотношения христианской религии и Ренессанса в Германии: «Немцы лишили Европу последнего великого урожая культуры – урожая Ренессанса... Ах, эти немцы... на их совести и самое грязное христианство... – протестантизм. Если людям не удастся справиться с христианством, виноваты будут немцы».

В свою очередь, шпенглеровская концепция Ренессанса – это во многом «развитие «линии медиевизации» европейского Возрождения, авторами которой были Э. Гебхарт и Г. Тоде. Истолкование О. Шпенглером сути и роли Ренессанса свидетельствует о его благоговейном преклонении перед готикой и барокко, а также о попытках все ценное в Ренессансе вывести из готического средневековья: «Ренессанс... вышел последовательно из зрелой готики».

В дореволюционной российской историографии последних десятилетий XIX – начала XX вв. обнаруживаются те же тенденции, что и в западной философско-методологической традиции тех лет. Несомненно, одно из ведущих мест в сфере методологии занимает здесь позитивизм. Сильнейшим влиянием позитивизма отмечено творчество выдающегося русского историка и социолога Н.И. Кареева, перу которого принадлежат крайне интересные и важные в нашем контексте суждения по поводу становления новоевропейской культуры в целом (и немецкой ренессансной традиции в частности). Русская религиозная философия «серебряного века» (для нас актуальны идеи наследника этой философской традиции, А.Ф. Лосева), имеющая провиденциалистско-мистический характер, совершенно в духе медиевализма решает вопрос о характере европейского Ренессанса. Стоит лишь вспомнить рассуждения С. Булгакова о «двусмысленном», «демоническом» начале той улыбки, что «играет на устах леонардовских героев» или принадлежащее П. Флоренскому объяснение связи между протестантизмом и немецкой графикой, а также истолкование последним функций т.н. «четырех приборов Дюрера».

В то же время не только «методологическим параллелизмом» с европейской исторической мыслью отмечено развитие российской историографии рубежа XIX-XX столетий. По мнению многих исследователей, произошедший в этот период «культурологический поворот» был инициирован в первую очередь русскими религиозными философами; даже такая европейская «новация», как «школа Анналов», по предположению В.Д. Жигунина, имела своим предшественником уже упоминавшегося русского ученого Н.И. Кареева.

Следующий период развития отечественной историографии отмечен практически полным отсутствием «методологического параллелизма» с европейской научной традицией. Невозможность «методологического

параллелизма» с Европой в течение двух последующих (после дореволюционного) периодов развития отечественной историографии объясняется, конечно же, доминирующим положением в нашей стране идеологии и философии марксизма. К сожалению, и в предшествующие десятилетия, и ныне под марксизмом чаще понимали некую химерическую сумму вульгарно-социологических построений, жесткая конструкция которых не оставляла места для достойного осмысления культурологических проблем.

Как известно, марксово основание для типологии культурно-исторического процесса подвергалось двоякому «развенчанию» – как в трудах принципиальных противников марксизма («виталистов», «неокантианцев», «неопозитивистов» и пр.), так и в результате примитивно-догматической переинтерпретации марксовых идей «воинствующими книжниками» от марксизма.

Первое «развенчание» – это «великое опровержение», объявленное марксизму представителями иных философско-теоретических школ. Это развенчание осуществлялось и осуществляется в процессе очередной мировоззренческой «перечеканки» и свидетельствует лишь о том, что «философия... есть развивающаяся система». По Гегелю, «ни одна «система философии не может быть «опровергнута», ибо «новейшая философия есть результат всех предшествующих принципов»; соответственно может быть «опровергнуто лишь предположение, что данный принцип есть окончательное абсолютное определение». Таким образом, цитируемые Гегелем слова Писания, которое апостол Петр сказал Ананию («смотри, ноги тех, которые тебя вынесут, стоят уже за дверьми»), эти слова могут быть отнесены как к К. Марксу, так и ко всем опровергателям марксизма, ибо процесс «перечеканки» бесконечен (М.Г. Юнусова).

Что касается «развенчания» марксова основания типологии культурно-исторического процесса посредством самого «марксизма», то это произошло в результате нетворческого, догматического истолкования наследия К. Маркса т.н. «марксистами». Уже Ф. Энгельс видел опасность одностороннего недиалектического восприятия марксовых идей, опасность, выразившуюся в «экономическом детерминизме»:

«Маркс и я отчасти сами виноваты, что молодежь иногда придает больше значения экономической стороне, чем это следует», тогда как марксово основание типов – ступеней всемирной истории предполагает системный и диалектический подход к этому основанию. Бинарная оппозиция «материальное» – «духовное» имеет абсолютное значение «исключительно в пределах основного гносеологического вопроса о том, что признать первичным и что – вторичным»; а «сознание человека не только отражает мир, но и творит его». В подобном контексте, при «генетическом» истолковании базиса, основанием является не «голый» базис, а некое системно-диалектическое единство, имеющее тенденцию к «соотносительному переворачиванию» своих структурных компонентов во времени (М.Г. Юнусова).

«Экономический детерминизм» превалировал в советской исторической науке в конце 20-ых – середине 50-х гг. Это сказалось и на качестве историографических исследований, принадлежащих перу молодых советских историков, и на количестве работ, посвященных историко-культурной проблематике в целом (и истории немецкого Ренессанса в частности). Ситуация изменилась к концу 50-ых гг.; возвращение (речь идет о теории, а не практике) к классическому, «чистому» марксизму имело результатом появление замечательных работ по истории культуры и искусствоведению, в том числе и по истории Ренессанса и ренессансной художественной традиции в Германии.

В этот период состоялось не только «возвращение к Марксу»; в эти годы происходили плодотворные контакты между советскими историками культуры и западными культурологами; отечественные историки знакомились с методологическими новациями европейской историософии. Интереснейшую информацию по этому поводу можно найти в известной переписке А. Тойнби и Н. Конрада. Не менее интересный характер имела переписка виднейшего советского специалиста по истории ренессансной Германии, М.Я. Либмана, с австрийским ученым О. Бенешом, автором широко известного труда «Искусство Северного Возрождения».

Конечно же, ни о каком «снятии» методологического противостояния в эти десятилетия речь не идет. Западная философия истории в предвоенные и послевоенные годы прошла через «искус» множества различных философско-методологических доктрин – от неореализма и концепции эмерджентной эволюции до персонализма, экзистенциализма и неотомизма. Естественно, никаких точек соприкосновения между этими мировоззренческо-методологическими системами и марксизмом нет.

Однако исследователи отмечают, что философия и методология марксизма оказала значительное влияние на становление некоторых весьма известных историософских направлений и школ Запада. Относительно уже упоминавшихся «Анналов» К. Рохас утверждает, что, начиная с 60-х гг., после того, как «множество левых интеллектуалов подвергли резкой критике господствующий марксистский дискурс с тем, чтобы вновь обратиться к непосредственному наследию, относящемуся к реальной деятельности и взглядам К. Маркса», «представители броделевского направления также начинают сближение с марксизмом», «это была сложная попытка разработки общего поля конвергенции», создания определенной «матрицы», которую «можно обозначить как... марксистские Анналы».

Что касается немецкой философии и методологии обществознания, то известно, что из научной полемики с марксизмом родилась знаменитая «Протестантская этика и дух капитализма» М. Вебера; под воздействием марксистских идей прошли формирование и начальный период функционирования Франкфуртской школы (один из представителей которой, В. Беньямин, в своем замечательном эссе «Происхождение немецкой трагедии» высказывает целый ряд интересных суждений по проблеме соотношения Ренессанса, маньеризма и барокко).

Последний период развития отечественной историографии – это период постсоветский и – в определенном смысле – постмодернистский. Мы употребляем словосочетание – «в определенном смысле» – в силу того обстоятельства, что зачастую в отечественных историографических и историко-культурных текстах последних десятилетий широко прокламируемая постмодернистская методика используется, говоря словами Ю. Кокка, в качестве «ящика инструментов» с перечнем содержимого; сохраняется различие «теоретическое конструирование» – «использование теории»; в итоге создаваемый текст «живет» сам по себе, а заявленная постмодернистская методика выполняет функции вербального антуража или прокламации. Тем не менее, в целом следует признать, что «процессы, происходившие в академической историографии в последней трети XX в., побуждали к «многомерному» анализу самого феномена исторического знания в контексте академической культуры». Как отмечает Г.И. Зверева, существенное воздействие на самосознание профессиональной историографии Запада оказал «антропологический поворот», а «последующие познавательные «повороты» в социально-гуманитарном знании – «лингвистический», «когнитивный» и др. – еще более разнообразили теоретико-методологический, категориальный и концептуальный арсенал западной академической историографии».

Возможность использования постмодернистских идей отечественными исследователями-германистами проблематична также в связи с тем, что в текстах теоретиков и прокламаторов «постмодерн – ситуации» можно обнаружить варианты типологического различия «постмодерна» от «не – постмодерна», однако фазы «не – постмодерна» чаще всего не дифференцируются – ни в плане длительности, ни сущностно (М.Г. Юнусова).

Таким образом, «обращение к постмодернистской практике позволяет обнаружить очевидное пристрастие постмодернистов к преимущественно «бинарной» типологической модели («модерн» – «постмодерн»), хотя т.н. «тоска по истории» превращает постмодернизм в обширную цитату – пастиш не только «модерна», но и всего громадного текста разновременной культуры» (в том числе и возрожденческой).

Современные немецкие историки, работающие в «рамках» постмодернистского дискурса, обращаются к проблеме «Немецкое Возрождение: Ренессанс или готика» преимущественно в связи с дискуссией о кризисе историзма. Свидетельство тому – исследование Й. Хайнсена «Историзм и критика культуры», где в разделе «Кризис историзма на примере рецепции Ренессанса» обсуждаются такие темы, как «Немецкий Ренессанс Вильгельма Любке. Подъем и краткое цветение «национального стиля»; «Что есть национальное: готика или Ренессанс?»; «Ренессанс «Ренессанса» в литературе»; «Литературный ренессанцизм и возникновение нового медиавализма». В исследовании В. Вельша «Наш постмодернистский модерн» автор рассуждает в постмодернистском ключе о «Plaisirspiegel» средневековья.

Среди отечественных историков постсоветского периода, занимающихся проблематикой Ренессанса (в том числе вопросами специфики немецкого Возрождения) постмодернистское умозрение и методику демонстрирует М.Н. Соколов в своей оригинальной работе «Вечный Ренессанс». Несколько особняком в этом смысле стоит А.Ф. Лосев, чья «интегральная» философия и методология способствовали возникновению еще в 80-е гг. XX в. фундаментального труда «Эстетика Возрождения».

К сожалению, ни один из иных известных нам отечественных исследователей проблем немецкого Ренессанса, занимающихся этими вопросами в последние десятилетия и тяготеющих к постмодернистскому дискурсу, не может претендовать на уровень не только лосевских работ, но и либмановской аналитики 60-ых-70-х гг. XX в.

На начальных этапах изучения немецкого Ренессанса в нашей стране (имеются в виду дореволюционный период и первые послереволюционные десятилетия) можно встретить отдельные высказывания отечественных историков, свидетельствующие о близости их позиции с позициями западных историков – «медиевалистов». (В частности, такой видный историк культуры, как О.А. Добиаш-Рождественская, полагала, что Ренессанс в Европе состоялся только в Италии, а в Северной Европе XV-XVI вв. господствовала готика).

Однако в целом в отечественной историографии преобладает конвенциональная точка зрения на наличие Ренессанса в Германии и на хронологические рамки, в пределах которых немецкая возрожденческая культура существовала. При этом исследователи полагают, что XV столетие – это время становления ренессансных тенденций в Германии, «период перелома», «переходный период»; «немецкая культура этого периода напоминает скорее итальянский проторенессанс XV в.» (М.Я. Либман, Н.М. Гершензон-Чегодаева). Собственно немецкий Ренессанс – это рубеж XV-XVI вв. и первые десятилетия XVI в. Столь длительный срок становления ренессансной традиции в Германии и столь краткое, но яркое цветение – еще одно свидетельство своеобразия немецкого Ренессанса по сравнению с Ренессансом итальянским. Советские историки полагают, что причиной, замедлившей процесс формирования Возрождения в Германии (кроме уже рассматривавшихся выше), стало влияние нидерландско-бургундской культуры (также модифицировавшейся в этот период). Однако «новые импульсы для пытавшегося освободиться от готических пут немецкого искусства должны были прийти не из Нидерландов, где искусство также мучительно порывало со своим прошлым, а из ренессансной Италии» (М.Я. Либман). Когда же это произошло, сам итальянский Ренессанс, достигший пика своего расцвета в первой половине XVI в., готовился перейти фазу позднего (или, как полагает А.Ф. Лосев, «модифицированного») Возрождения. Последнее, конечно же, должно, было сказаться на судьбе общеевропейского Ренессанса в целом и немецкого Возрождения в частности. Считается, что во всей Северной Европе немецкий

Ренессанс был самым интенсивным, самым ярким, но и самым кратковременным.

Рассуждая об особенностях Возрождения в Германии, отечественные исследователи особо останавливаются на проблеме влияния Италии на Германию с точки зрения сохранения последней своей общекультурной идентичности. Не упуская из виду благотворное влияние итальянской ренессансной традиции на Германию XVI в., историки, тем не менее, подчеркивают способность немцев к переоформлению «позднего языка готики» в язык «нового проторенессансного мироощущения», а также отмечают их особое отношение к своей этно-истории (тогда как в Италии предшествующую эпоху именовали периодом «варварства»).

Наконец, не только об особой способности немцев к культурному интергализму (с сохранением своей этно-национальной специфики) может идти речь в данном случае; историки приводят примеры, свидетельствующие о том, что, в свою очередь, немецкая ренессансная художественная традиция оказала влияние на искусство Англии той эпохи (имеется в виду пребывание в Англии Гольбейна Младшего), стимулируя тем самым крайне недостаточные до знакомства с ним художественные искания англичан.

В настоящее время в отечественной историографии принято выделять следующие этапы в истории немецкого Возрождения: конец XIV в. – кризис высокой готики. Последняя треть XV в. – «переходный период», «период перелома» (М.Я. Либман). Собственно Ренессанс наступил в Германии на рубеже XV-XVI вв. – это «самый блестящий период» (А.Н. Немилов), который, по аналогии с итальянским, принято называть «Высоким Возрождением» (М.Я. Либман). В первую очередь это относится к живописи и графике (зодчество и скульптура по-прежнему остаются на старых позициях). Именно в это время Германия выдвинула целую плеяду блестящих живописцев, таких, как А. Дюрер, М. Гюневальд, Л. Крапах, Г. Бальдунг, А. Альтдорфер.

Характеризуя в целом специфику немецкого Возрождения, исследователи выделяют такие черты, как запоздалость, кратковременность, религиозно-этическая направленность, интерес не только к человеку, но и к его окружению, «готическую напряженность»; последняя проявлялась и в реготизации – частичном возврате к готическим идеалам; не случайно Э. Панофский даже называет немецкую культуру того времени «Возрождением без античности», «Возрождением вопреки античности».

В параграфе 2 «Специфика ренессансного искусства в Германии (живопись, скульптура, архитектура)» анализируются работы отечественных историков и искусствоведов, в которых затрагивается проблема типологических особенностей художественной культуры немецкого Ренессанса.

Новые тенденции, как это не парадоксально, проявились в немецком искусстве раньше всего в живописи (слабо развитой в предшествующие века) и новом виде искусства – графике. И, конечно, же, значительная часть исследований, где так или иначе затрагивается проблема художественной

специфики немецкого Ренессанса, посвящена великому А. Дюреру, ибо для многих историков именно А. Дюрер есть полное воплощение немецкого Ренессанса (и даже своего рода его санкция); не случайно этот период в истории немецкого изобразительного искусства принято называть «эпохой А. Дюрера».

Именно А. Дюрер впервые в Германии воплотил в себе характерный для эпохи Возрождения тип разносторонне развитой личности, тип художника-ученого. Значимость научно-теоретических трудов А. Дюрера определялась не только тем, что он первым среди художников северного Возрождения обращается к теории искусства, но и тем, что это были первые сочинения, написанные на немецком языке. И если учесть, что в это время (первые десятилетия XVI в.) формировался современный немецкий язык, то можно смело утверждать, что труды А. Дюрера, наряду с переводом Лютером Библии, внесли немалый вклад в становление немецкого языка.

В А. Дюрере воплотилось то главное в художественной культуре ренессансной Германии, что отличает последнюю от классического ренессансного искусства Италии. Говоря словами А.Ф. Лосева (широко цитирующего, в свою очередь, Э. Панофского), «Дюрер далеко вышел за пределы итальянской художественной практики, хотя и ценил ее очень высоко»; искусство А. Дюрера является «сочетанием противоположностей» – природной иррациональности и абстрактно-всеобщих законов; благодаря этому «расколотому» проблематичному мироощущению «Дюрер достигает более глубоких интуиций, чем это было доступно радостной легкости итальянцев». В мышлении А. Дюрера встретились воззрения двух народов и двух эпох; однако этика, этические принципы, не имевшие в итальянском гуманизме такого решающего значения, в творчестве А. Дюрера оказались преобладающими; он не стремился к «той внешней прелести, той культурной полировке и чарующей гибкости, которыми итальянцы умели окружить в своей жизни все – до порока включительно».

«Слабее всего отразила искания эпохи» (по словам Н.М. Гершензон-Чегодаевой) архитектура, и это при том, что в предыдущую эпоху – в эпоху романики и готики – новые формы и образцы возникали раньше всего именно в архитектуре. Исследователи полагают, что именно вторую половину XVI в. можно считать временем формирования национальной архитектурной школы Германии, у истоков которой стояли такие архитекторы, как В. Диттерлейн, Г. Штох, Г. Берг. К сожалению, своего «апогея» немецкая архитектура достигла как раз тогда, когда Германия по сути уже вступила в полосу экономического, социально-политического и культурного кризиса. Именно этим обстоятельством, на взгляд исследователей, можно объяснить такое обилие маньеристических элементов в немецкой архитектуре XVI-XVII вв., отсутствие сколько-нибудь значительных памятников немецкого ренессансного зодчества и краткость его расцвета.

Противоречивость и двойственность, свойственная всему немецкому искусству XV-XVI вв., с наибольшей остротой (по мнению исследователей)

проявилась в памятниках немецкой скульптуры. Первые существенные перемены (несмотря на живучесть готических традиций), по мнению исследователей, наметились в готической скульптуре Германии лишь во второй половине XV столетия; характерно, что и в скульптуре новатором также стал художник – Г. Мультичер. Однако связь со старыми формами (с традициями готики) в немецкой пластике оказалась очень крепкой, и разорвать ее оказалось не так-то просто (только в конце XVI в.), и то далеко не всем мастерам. И, тем не менее, произведения таких мастеров, как П. Фишер Старший, А. Крафт, Ф. Штос, Т. Рименшнейдер свидетельствуют (по мнению М.Я. Либмана), о наличии новых ренессансных тенденций и в области немецкой скульптуры.

Завершая рассмотрение типологических характеристик немецкого Возрождения, представленных в отечественной историографической традиции, следует еще раз подчеркнуть следующее. Именно в 60-70-е гг. XX в. отечественными историками-германистами была предложена типологическая схема различения классического и северного Ренессанса. Эта схема может быть использована и для типологической реконструкции специфических черт немецкого ренессансного мировидения; эта же схема помогает представить типологические особенности художественного языка ренессансной культуры Германии.

Прежде всего следует отметить, что если в Италии Ренессанс имел ярко выраженный антиклерикальный, антицерковный характер, то в Германии ренессансная культура развивалась в тесной связи с реформационным движением, то есть движением, не столько отвергающим религию, сколько выступающим за ее обновление. Духовной основой этой культуры были одновременно и гуманизм, и «Новое благочестие»; именно поэтому в мировоззрении выдающего мыслителя и гуманиста Э. Роттердамского сочетаются мистицизм и гуманистическая образованность; именно поэтому творчество немецких художников характеризуется абсолютным господством религиозной сюжетики. Далее, раннебуржуазный индивидуализм, являющийся признаком, типичным для классического Ренессанса, в Германии имел несколько иной характер. Основным в учении классических гуманистов был антропоцентризм, героизация, возвышение человека: гуманистический индивидуализм способствует рождению концепции гения. Можно, видимо утверждать, что итальянский Ренессанс ставил человека над миром, немецкий представлял человека только в мире. Не случайно ни в XV, ни в XVI вв. немецкое искусство не сосредотачивало своего внимания на образе героической личности, хотя проблемы духовной жизни человека трактуются здесь достаточно полно и глубоко.

Наконец, решающее значение для классического Ренессанса имело обращение к античности; в Германии (по мнению многих исследователей) этот компонент гуманизма играл гораздо меньшую роль. Объясняется последнее обстоятельство достаточно просто: в Северной Европе памятники античности практически отсутствовали, культурные традиции развивались здесь фактически как прямое продолжение готики, как внутренняя эволюция

в сторону мирского. Можно утверждать, что в Германии готика послужила базой для формирования искусства ренессансной эпохи. Именно в этом и заключается смысл понятия «северная готическая напряженность», которая, тем не менее, не «снимает» тему наличия Ренессанса в Германии. Перефразируя слова П. Флоренского, можно утверждать, что там, где был Дюрер, там Ренессанс состоялся.

В **Заключении** подводятся итоги исследования и формулируются основные выводы.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

Статьи, опубликованные в рекомендованных ВАК изданиях:

1. Гурьянова Т.Н. Проблема немецкого Возрождения в западной и отечественной историографии / Т.Н. Гурьянова // Вестник Казанского технологического университета. – Казань, 2006. – № 5. – С.197-203.

Другие публикации:

1. Гурьянова Т.Н. Отечественная историография о соотношении протестантизма и романтизма в истории культуры Германии рубежа XIX-XX вв. / Т.Н. Гурьянова // Научная сессия. Аннотация сообщений. – Казань, 2001. – С. 141-142.

2. Гурьянова Т.Н. Бидермейер в немецко-австрийском искусстве первой половины XIX века / Т.Н. Гурьянова // Труды социально-экономического факультета. Исследования и приоритеты в науке и образовании. – Казань, 2003. – С. 345-349.

3. Гурьянова Т.Н. Искусство Германии рубежа XIX-XX вв. / Гурьянова Т.Н. // Научная сессия. Аннотация сообщений. – Казань, 2002. – С. 169.

4. Гурьянова Т.Н. Специфика немецкого гуманизма XV-XVI вв. / Т.Н. Гурьянова // Научная сессия. Аннотация сообщений. – Казань, 2004. – С.173-174.

5. Гурьянова Т.Н. «Новое благочестие» и его значение для Северного Возрождения и Реформации / Т.Н. Гурьянова // Проблемы государства, права, культуры и образования в современном мире: матер. Всерос. науч.-практ. интернет-конф. – Тамбов, 2004. – С. 224-225.

6. Гурьянова Т.Н. Проблема специфики немецкого Возрождения в отечественной историографии / Т.Н. Гурьянова // «Дни науки» института управления, экономики и социальных технологий КГТУ: сборник статей и сообщений конференции молодых ученых, аспирантов и студентов. Вып. XI. – Казань, 2007. – С. 233-241.

7. Гурьянова Т.Н. Проблема немецкого Возрождения в зарубежной историографии / Т.Н. Гурьянова // Научная сессия. Аннотация сообщений. – Казань, 2007. – С.137.

8. Гурьянова Т.Н. Немецкие прозаические шванки эпохи Возрождения / Т.Н. Гурьянова // Научная сессия. Аннотация сообщений. – Казань, 2008. – С. 147.

9. Гурьянова Т.Н. Немецкий гуманизм и его черты: проблемы типологии и периодизации / Т.Н. Гурьянова // «Дни науки» института управления, экономики и социальных технологий КГТУ: сборник статей и сообщений конференции молодых ученых, аспирантов и студентов. Вып. XII. – Казань, 2008. – С. 353-360.

10. Гурьянова Т.Н. К вопросу о влиянии Реформации на немецкую культуру XV-XVI вв. / Т.Н. Гурьянова // Вестник Казанского технологического университета. – Казань, 2008. – № 5. – С. 190-194.

11. Гурьянова Т.Н. Итальянские и североренессансные мотивы в творчестве А. Дюрера / Т.Н. Гурьянова // Научная сессия. Аннотация сообщений. – Казань, 2009. – С.133.

